

Самообразование. „Воспитаніе должно быть обращено *въ процессъ С.*“ Эта краткая формула Спенсера хорошо выясняетъ и задачи воспитанія, и задачи С., и естественную связь между ними. Только такое воспитаніе можетъ быть признано нормальнымъ и достойнымъ человека, если оно съ раннихъ лѣтъ помогаетъ ему активнѣе раскрывать свои силы; научаетъ его самостоятельно искать и находить знаніе. Этотъ основной запросъ нашей личности — быть всегда активной, особенно въ своемъ собственномъ образованіи и самоопредѣленіи — давно брался подъ защиту великими педагогами. Еще Амосъ Коменскій „альфой и омегой“ своей дидактики ставилъ „изысканіе и открытіе такого способа, при которомъ учащіе меньше бы учили, *учащися же больше бы учились*“. Спенсеръ, далѣе развивая эту мысль, рекомендуетъ: „Обучайте, насколько можно, меньше; больше заставляйте дѣлать открытія Человѣчество шло впередъ исключительно при помощи самообученія, а блестящіе успѣхи самоучекъ доказываютъ, что и умъ каждаго человека для достиженія лучшихъ результатовъ долженъ слѣдовать подобному же пути“.

Кромѣ того, никакая школа не можетъ дать намъ вполнѣ законченнаго, нуж-

наго для всей послѣдующей жизни образованія. Въ жертву этому отдаленному будущему не можетъ быть принесена живая личность учащихся съ ихъ непосредственными интересами и запросами. Общеобразовательная школа должна прежде всего, опираясь на эти запросы и интересы, дать своимъ питомцамъ прочную основу нужныхъ, жизненныхъ знаний и умѣній и на этомъ образовательномъ матеріалѣ попытаться полнѣе раскрыть ихъ душевныя силы. Современная школа и выдвигаетъ поэтому на первый планъ активную работу учащихся, она хочетъ быть школою дѣйствія по преимуществу. Привыкшая въ дѣтствѣ и юности къ такой постоянной самостоятельности и наученная удовлетворять свои образовательные запросы личнымъ сознательнымъ усиленіемъ, а не пассивнымъ усвоеніемъ многихъ—хотя бы и очень цѣнныхъ—знаній, такая личность захочетъ и дальше самостоятельно пополнять и расширять свои познанія, создавая и завоевывая свои убѣжденія, свое міровоззрѣніе. Такимъ образомъ самая идея С. коренится здѣсь, въ этихъ раннихъ школьныхъ годахъ. Но, понятно, свое полное развитіе она получаетъ только впоследствии, когда жизнь ставитъ предъ каждымъ изъ насъ свои сложные вопросы, заставляетъ надъ многими задуматься, многое самостоятельно изучать.

Подъ С. мы и понимаемъ это сознательное стремленіе человѣка постоянно пополнять свои знанія, неустанно совершенствовать свои духовныя силы, желаніе создать самому себѣ такое міровоззрѣніе, которое освѣщало бы нашу жизненную дорогу, давая разумное примѣненіе нашему труду. Нельзя создавать какой-либо обязательной для всѣхъ системы С. Личность человѣка слишкомъ своеобразна въ своихъ запросахъ и исканіяхъ. И чѣмъ талантливѣе эта личность, тѣмъ сильнѣе и ярче ея внутренніе запросы, тѣмъ самостоятельнѣе будутъ пути и методы С., которые она себѣ выработаетъ. Но все же можно намѣтить самыя общія цѣли, къ которымъ естественно стремится всякій, пытающійся составить себѣ болѣе или менѣе цѣлостное міровоззрѣніе и желающій сознательнѣе

относиться къ своей общественной дѣятельности. Мы хотимъ познать міръ въ его *вѣчныхъ законахъ* природы, въ проявленіяхъ *общественныхъ отношеній*, наконецъ, — въ запросахъ и *свойствахъ нашей личности*. Конечно, даже специалистъ естествоиспытатель не можетъ претендовать на полное усвоеніе этихъ законовъ природы, но не знать основныхъ изъ нихъ и къ тому же болѣе всеобщихъ — мы не можемъ. Таковъ, напр., принципъ эволюціи (с.м.), которому одинаково подчиняются и явленія природы и развитіе общества, языка, учреждений, личности. Эти *общіе законы* помогаютъ намъ естественнѣе объединять наше знаніе и, слѣдовательно, облегчаютъ усвоеніе и пониманіе отдѣльныхъ наукъ. Не можемъ мы оставлять въ сторонѣ и самостоятельное изученіе запросовъ и законовъ нашей личности. Пути и средства могутъ быть и здѣсь различны, но пѣль, одна — самопознаніе. И чѣмъ больше развивается и совершенствуется наша личность, тѣмъ острѣе и тревожнѣе встаютъ запросы послѣдняго. Жизненный опытъ побуждаетъ глубже всматриваться въ свое я, сравнивать его съ личностью другихъ людей и тѣмъ самымъ постигать законы душевнаго міра. Проблема самопознанія всегда признавалась наиболѣе важной и наиболѣе трудной. И если размышленіе о мірѣ не всегда начинается съ нея, — часто внѣшній міръ раньше поглощаетъ наше вниманіе, — то оно часто завершается именно изученіемъ этихъ внутреннихъ запросовъ личности. Пироговъ вѣрно замѣтилъ, что только тотъ изъ насъ имѣетъ свои убѣжденія, кто хоть однажды, но глубоко заглянулъ въ себя. Душевный міръ раскрывается намъ въ памятникахъ искусства и въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Художникъ является прежде всего психологомъ, и внѣшній міръ ему рисуется сквозь призму непосредственныхъ впечатлѣній и переживаній человѣка. Его по преимуществу интересуетъ внутренняя жизнь человѣка въ ея многообразныхъ противорѣчіяхъ и стремленіяхъ, а также въ отношеніяхъ къ окружающей средѣ. Но художникъ понимаетъ и изучаетъ человѣка и жизнь съ точки зрѣнія *своихъ взглядовъ, своихъ*

идеаловъ. Онъ разбирается въ этой жизни и часто судить ее, изображая людей такими, какими хочетъ и можетъ ихъ видѣть. Въ художественномъ произведеніи мы постигаемъ прежде всего душу самого автора, въ которой такъ или иначе преломляется міръ. А эти психологическія исканія автора сами по себѣ представляютъ глубокой интересъ. Не то мы видимъ у психолога-ученаго. Онъ изучаетъ душу человѣка, какъ внѣ ему данное явленіе и потому стремится быть объективнымъ. Онъ изслѣдуетъ законы душевнаго міра, поскольку они являются всеобщими для людей различнаго душевнаго склада и образа жизни, хотя можетъ поставить себѣ задачей изученіе и типичныхъ индивидуальныхъ особенностей (ср. психологія).

Много проблемъ, важныхъ въ цѣляхъ С., ставить и изученіе общественныхъ откошеній, въ связи съ явленіями экономическими и нормами права. Въ широкомъ смыслѣ слова это будетъ изученіе основъ культуры, цивилизаціи въ ея прошломъ и настоящемъ. Историческое образованіе сознательнѣе подводитъ насъ къ современности, что, въ свою очередь, позволяетъ намъ яснѣе и активнѣе намѣчать пути своей дѣятельности, и прежде всего, дѣятельности общественной.

Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, цѣли и пути нашего общаго образованія; очевидно, таковымъ можетъ быть основное заданіе въ интересахъ и С. Не отдѣльныя отрасли наукъ, а связь ихъ, внутреннее объединеніе позволяетъ намъ построить цѣльное мировоззрѣніе. Къ этому стремится и философія (см.), почему, въ конечномъ итогѣ, истинное С., уясняющее намъ жизнь міра въ его цѣломъ, можетъ быть только философскимъ.

Какъ дѣятель жизни, человѣкъ избираетъ себѣ ту или иную профессію, руководясь своими склонностями, идеалами, а очень часто и просто практическими соображеніями. Эта профессія требуетъ специальныхъ знаній, часто односторонне поглощающихъ и тѣмъ самымъ суживающихъ наши общеобразовательные интересы. Но эта же профессія требуетъ и того, чтобы мы шире понимали ея общественное зна-

ченіе, а не только изощрялись и совершенствовались въ ея технической сторонѣ: только при этомъ условіи рождаются и широкія задания, пролагаются новые пути. Такимъ образомъ профессиональная подготовка, какъ бы она ни была специальна, не отклоняетъ, не отводитъ насъ отъ задачъ болѣе широкихъ, общеобразовательныхъ, а къ нимъ подводитъ, ими наиболѣе плодотворно направляется. Инженеръ, врачъ, педагогъ, судья и всякій другой специалистъ, если онъ сознательно, не ремесленно относится къ своей профессіи, духовно ею живетъ, — не можетъ не уяснить себѣ общественной стоимости ея и игнорировать общественную сторону своей дѣятельности. Кромѣ того, являясь членомъ общества, принадлежа къ опредѣленной политической партіи, такой специалистъ сталкивается съ новыми широкими запросами, побуждающими его освѣжать и углублять свое общее образование.

Когда образовательный процессъ превращается въ естественное С., главная черта и особенность его — *въ свободѣ*. Властные внутренніе мотивы и импульсы — вотъ та сила, которая влечетъ насъ на этотъ путь. Крупный талантъ, раскрывшійся во всю полноту своего дарованія, чаще всего путемъ упорнаго и настойчиваго стремленія достигалъ видныхъ результатовъ. Разнообразная дѣятельность такихъ личностей становилась постояннымъ творчествомъ — научнымъ, художественнымъ, общественнымъ. Была опредѣленная основная цѣль, объединявшая всѣ остальные, часто только второстепенныя, подготовительныя. Спенсеръ изучаетъ различныя области знанія — и біологію, и психологію, и социологію, и этику, осмысливая и объединяя ихъ основными принципами своей философіи — понятіемъ эволюціи. Самообразовательный процессъ сталъ для него обоснованіемъ и оправданіемъ его принципа. Толстой ищетъ моральнаго принципа, освѣщающаго смыслъ жизни, и этому исканію подчиняетъ свои разностороннія занятія въ области многихъ наукъ, философіи, религіи, искусства. Пущкинъ изучаетъ архивные документы, лѣтописи, собираетъ народныя лѣсни, изучаетъ живое русское слово,

чтобы свободнѣе постичь духъ своего народа въ его прошломъ, въ его творчествѣ, въ его языкѣ. Вотъ эта *объединенность цѣли, свободно поставленной и настойчиво достигаемой*, дѣлала ихъ изученія внутренне цѣльными, полными глубокаго интереса. Конечно, не всѣ надѣлены творческимъ даромъ, оаряющимъ жизнь избранныхъ натуръ. Но можетъ быть самостоятельная сознательная работа по опредѣленному плану и научнымъ методамъ. Умѣнье собирать для нея материалъ въ различныхъ областяхъ, построение научныхъ выводовъ — плодотворно регулируютъ эти занятія, дѣлая С. научнымъ. Но и тамъ, гдѣ нѣтъ еще такого научнаго побужденія, а есть только неопредѣленная жажда С, многое достигается, когда силы сосредоточиваются на опредѣленной работѣ, на вопросѣ, всего болѣе занимающемъ, постепенно его углубляя и расширяя. Современная культура даетъ къ тому много средствъ. Наука все болѣе и болѣе демократизируется и популяризуется. Народный университетъ становится достоянiемъ многихъ. Литература въ каждой научной области разнообразна и рассчитана на читателей различной умственной подготовки.

Знанія даетъ, конечно, не одна лишь книга. Даетъ жизнь, даетъ природа, даютъ путешествія, встрѣчи и бесѣды съ выдающимися людьми. Но все же книга остается главнѣйшимъ источникомъ научнаго знанія и глубокаго истолкованія жизни. Не всѣ умѣютъ ее читать. Вѣдь читатель въ известномъ смыслѣ переживаетъ душевное состоянiе автора, и законно желанiе Ибсена, чтобы читатель его драмъ былъ также немножко художникъ и попытался бы ближе перенестись въ тайники его творческихъ думъ. Научныя книги по существу болѣе объективны. Но истинно популярныхъ книгъ и въ то же время вполне научныхъ вообще не такъ много. Еще меньше — написанныхъ съ творческимъ энтузиазмомъ, съ захватывающимъ одушевленiемъ мыслителя. Въ дѣлѣ С. онѣ имѣютъ исключительное значенiе. Джонъ Рескинъ всѣ книги дѣлилъ на двѣ группы: на книги для данной минуты — легкия по содержанiю, и на книги

для всѣхъ вѣковъ; въ послѣднихъ авторъ даетъ „ничто истинное, полезное и дивно прекрасное“. „Въ итогѣ своей жизни онъ находитъ, что это— частица, истиннаго знанія или ясно-видѣнія, которую земля и небо дали ему возможность схватить“. Во дворцѣ этой „умершей аристократии“ англійскій мыслитель-эстетъ и совѣтуетъ побывать всякому, ищущему настоящаго знанія. Не менѣе строго относится къ книгѣ и читателю французскій критикъ Фагэ, дающій послѣднему мудрый совѣтъ—умѣть читать въ самомъ себѣ не меньше, чѣмъ въ книгѣ.

Л и т е р а т у р а. Въ помощь С уже давно стали приходить нѣкоторыя просвѣтительныя организации. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить *Комиссию по организаціи домашнего чтенія при Учебномъ Отдѣлѣ Общ. растр. техническихъ знаній*, возникшую еще въ 1913 г. Комиссія поставила себѣ задачей руководить самостоятельными чтеніемъ лицъ слѣдующихъ трехъ категорій 1) вовсе не имѣвшихъ возможности приобрести правильнаго средняго образованія, но болѣе или менѣе привыкшихъ читать серьезныя книги популярно-научнаго содержания, 2) окончившихъ курсъ средней школы, но не получившихъ высшаго образованія и 3) тѣхъ, кто прошилъ высшую школу, но пожелали бы съ помощью Комиссіи освѣжить забытыя знанія, пополнить пробѣлы или приобрести новыя свѣдѣнія въ незнакомыхъ имъ отдѣлахъ наукъ. Особыми выпусками были изданы „Программы домашнего чтенія“, рассчитанныя на три-четыре года, съ концемъ тридцатскимъ распределеніемъ пособій, начиная съ болѣе доступныхъ, которыя и положены въ основу чтенія Программы даютъ перечень пособій основныхъ и рекомендуемыхъ, рядъ проверочныхъ вопросовъ, помогающихъ болѣе сознательному усвоенію читаемыхъ авторовъ, и спеціальныя темы для сочиненій по указаннымъ пособиямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ программъ уже поустарѣли и нуждаются въ освѣженіи библиографіи и переработкѣ. Комиссіей выработаны особыя условія для скопченія съ лицами, занимающимися по ея программамъ. Изданы были *Программы чтенія для С* также „Отдѣломъ для содѣйствія С при Комитетѣ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній“ (Петр, 5-е изд 1905 г.) Здѣсь имѣется какъ энциклопедическая программа, въ которой „по каждой наукѣ указываются лишь важнѣйшіе вопросы, знакомятъ съ которыми необходимо для cadaго образованнаго человѣка, желающаго составить себѣ определенное міросозерцаніе“, такъ и спеціальныя программы почти по всѣмъ наукамъ, входящимъ въ планъ отдѣла.

Надъ вопросами С много работаютъ и работаетъ энергично до сихъ поръ *Н. А. Рубаникъ*. Его книга „Письма къ читателямъ о С“ (Петр, 1913 г.) спеціально ставитъ себѣ задачу, „какъ начинающие читатели должны приступать къ нему и какъ вести его“. Здѣсь данъ детально разработанный планъ С. по своеобразной схемѣ, выясняется самая сущность С. Своему читателю авторъ хочетъ внушить, какъ важно серьезно отдаться дѣлу своего дальнѣйшаго образованія, чтобы сдѣлаться затѣмъ активнымъ участникомъ жизни. На первый планъ выдвигается при этомъ сознательное укрѣпленіе своей воли, столь нужное въ достиженіи своихъ цѣлей, изъ которыхъ С.—главнѣйшая, опредѣляющая самую личность человѣка. Авторъ очень заботится о томъ, чтобы указать своему читателю *подходящую* книгу, справедливо находя, что не всякая хорошая книга окажется непремѣнно подходящей для всѣхъ. Болѣе детальныя указанія

г Рубакинъ даетъ въ другомъ трудѣ. „Практика С. Опытъ системы самообразовательнаго чтенія примѣнительно къ личнымъ особенностямъ читателей“ (М, 1914—16). Больше кратко его методъ С. изложенъ въ книжкѣ „О сбереженіи силъ и времени въ дѣлѣ С“ (1914 г.)

На болѣе позитивной точкѣ зрѣнія стоитъ В И Чарнолуцкий, книжка котораго. „О С.“ (Петр., 1909), также даетъ отправные пути въ организаціи С. Здѣсь прежде всего имѣются въ виду науки естественныя и социально-политическія. Рекомендуется ближе подойти къ общественному усвоенію своей профессіи и ея техническому усовершенствованію. Дана довольно полная критическая библиографія по вопросу о С., указаны рекомендательные каталоги и указатели популярной литературы, а также общественныя учрежденія, содѣйствующія задачамъ С.

Психологич чтенія и критикѣ различнаго типа книгъ и авторовъ посвященъ этюдъ Э. Фомъ „Какъ читать“ (р. пер. М. 1913). До сихъ поръ не утратили своего значенія книжки проф. Н. Н. Карцова: „Письма къ учащейся молодежи о С.“, „Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія“, „Идеалы общаго образованія“, „Что такое общее образованіе?“, „Мысли о сущности общественной дѣятельности“. Общія задачи образованія выясняютъ Ф Паульсенъ „Образованіе“ (р. пер. М 1900) Задачи научнаго С., въ связи съ постановкой занятій въ высшей школѣ, освѣщены въ трудѣ проф Л Петражицкаго „Университетъ и наука. Опытъ теоріи и техники университетскаго дѣла и научнаго С“ (2 т.).

И. Соловьевъ.

Самсоплодотвореніе, ср. партеногенезъ, гермафродитизмъ.

Самсоотравленіе, отравленіе ядовитыми веществами, образующимися въ самомъ организмѣ; сюда относятся, во-первыхъ, отравленія ядовитыми продуктами замедленнаго обмѣна веществъ (см *обмѣнъ веществъ*); во-вторыхъ, — ядовитыми продуктами, образующимися въ кишечникѣ при броженіи и гнѣенніи его содержиимаго; сюда же относятся отравленія организма ядовитыми веществами, образующимися при разстроенной функціи отдѣльн. органовъ (напр., при желтухѣ), продуктами обмѣна веществъ, задержавшимися въ организмѣ (см. *уремія*). Н. К.

Самопроизвольное зарожденіе (*generatio aequivoca s. spontanea*), т. е. происхожденіе организмовъ не отъ себѣ подобныхъ, а изъ неорганизованной матеріи, служило предметомъ оживленнаго обсужденія еще въ древнія времена. Вопросъ о С. з. многихъ организмовъ долгое время разрѣшался въ положительномъ смыслѣ. Такъ, древніе думали, что угри образуются изъ ила, насѣкомыя изъ росы и т. д. Подобныхъ же взглядовъ держались не только въ средніе вѣка, но и въ болѣе новое время. Ученіе о С. з. паразитныхъ червей раздѣляли еще въ первой половинѣ XIX ст. такіе авторитеты, какъ

Рудольфи и Бремзеръ, а Бэръ увѣряетъ въ одной изъ своихъ статей, что собственными глазами видѣлъ С. з. паразитнаго червя въ прѣсноводной ракушкѣ. С. з. низшихъ микроскопическихъ организмовъ признавалось почти всѣми. Только знаменитые опыты Пастера окончательно убѣдили въ несостоятельности такого ученія (см. XXXI, 335). Въ настоящее время мы не знаемъ ни одного организма, который бы не происходилъ отъ себѣ подобныхъ и ни одного случая С. з. *М. Н.*